

Дверь в ванную оставили полуоткрытой. Истекающий кровью мужчина был там, где раньше висело красное платье. Его тело, казалось, лишили костей, пока он безвольно висел там. Кровь стекала по его рубашке на землю, окрашивая белые плитки в красный. Хань Фэй почувствовал, как пара рук сомкнулась у него на горле, заставляя задыхаться. Его руки начинали холодеть, а глаза застыли при виде открывшегося перед ним зрелища. В темноте это было не красное платье, а мужчина, залитый кровью. Раны скрывала униформа, пока кровь пропитывала его рубашку. Мужчина не поднимал головы. Судя по форме его лица, он напоминал Сяо Фана. Окна в ванной, вероятно, оставили открытыми, потому что Хань Фэй чувствовал исходящий оттуда сквозняк.

Охранник, который висел внутри туалета, внезапно поднял руки, он достал из кармана пару острых ножниц!

Ножницы покрывала кровь и красные лоскуты ткани. Сяо Фан действительно говорил, что хотел использовать ножницы, чтобы разрезать красное платье. Держа ножницы, мужчина начал разрезать свою кожу. Кровь хлынула сразу же, но охранник, казалось, не чувствовал боли. Он двигался все быстрее и быстрее, как будто был не в состоянии контролировать себя.

Сердце Хань Фэя бешено заколотилось, он хотел остановить этого человека, но сам застыл на диване как вкопанный. Он не мог ни говорить, ни двигаться. Хань Фэй старался изо всех сил, и в последний момент красный узор на руке зашевелился. Ему показалось, что в его кожу вонзились иглы, это сразу разбудило Хань Фэя. Он закричал, заснувший брат Хва сразу вскочил с земли. Он осмотрел все вокруг с помощью фонарика.

— В туалете! Спаси Сяо Фана! — Сразу после того, как Хань Фэй сказал это, они услышали вопли охранника, доносящиеся из туалета. Он рухнул на землю с новыми ранами на теле.

— Сяо Фан, зачем ты пришел в туалет посреди ночи? — Увидев, в каком состоянии был Сяо Фан, брат Хва испугался.

— Я не знаю. Я заснул, а потом мне приснился сон, в котором я увидел, как возвращается красное платье. Я хотел уничтожить его, разрезать ножницами и закопать в землю... — Глаза Сяо Фана покраснели, а его лицо исказилось от боли.

— Когда я проснулся, я уже был здесь. Брат Хва, что происходит? Неужели меня преследует красное платье? — Голос Сяо Фана был полон страха. Прежде чем Хань Фэй предложил им оставить красное платье в другой комнате, Сяо Фан предложил разрезать платье ножницами. Но пострадало не платье, а сам Сяо Фан!

Видя состояние своего младшего, брат Хва стал одновременно напуган и опечален. Он наклонился ближе, чтобы помочь с раной, но когда что-то попало в поле его зрения, шаги остановились:

— Сяо, Сяо Фан, сзади! — Сяо Фан, который и так был напуган до полусмерти, сразу обернулся. Ему не следовало этого делать, потому что он чуть не отключился от того, что увидел. Красное платье прилипло к его спине, как утопающий, утягивая за собой жертву в морскую пучину.

Сяо Фан закричал и быстро стянул с себя платье. Он уже собирался бросить его на землю, но вспомнил, что произошло недавно. С предельной осторожностью он в конце концов осторожно положил красное платье в ванну.

— Что нам теперь делать? Оно не только вернулось, цвет платья стал ярче, словно оно высосало ещё больше крови. — Сяо Фан рухнул на пол туалета. Его глаза наполнились

паникой.

Брат Хва оцепенело сказал:

— Всё повторяется. Красное платье исчезнет только тогда, когда останется только один из нас.
— Затем он подошёл, чтобы взять аптечку, и помог перевязать раны Сяо Фана. Красное платье в некотором смысле смилостивилось, потому что раны были только поверхностными. Хотя они выглядели ужасно, но не были смертельными.

— Брат Хва, что именно произошло в прошлый раз? — Хань Фэю было любопытно узнать о предыдущем опыте брата Хва. Он выглядел испуганным всякий раз, когда поднималась эта тема. После долгого колебания брат Хва сказал:

— В последний раз красное платье появлялось несколько месяцев назад. В то время здесь работало 4 охранника, 2 старших и 2 новичка. Я до сих пор отчетливо помню все детали. Первая половина ночи была обычной, но красное платье внезапно появилось после полуночи...
— Он вздохнул:

— Сначала мы выбросили красное платье в мусорную корзину. Но во время нашего полуночного патрулирования один из младших внезапно споткнулся и вылетел в окно, разбившись насмерть. Место его смерти находилось прямо у мусорного бака, куда здешние жильцы обычно складывали свой мусор. Сначала мы втроем не уловили связи.

— После этого красное платье продолжало появляться снова и снова. Оно всегда было там. С двумя другими охранниками произошли несчастные случаи, и когда я остался один, красное платье внезапно исчезло. — В рассказе брата Хва было так много недостающих деталей, что Хань Фэй с трудом поверил, что оно исчезло само по себе. Он подозревал, что брат Хва опустил важные части своего рассказа. К тому же мужчина не объяснил, как погибли два других охранника. У Хань Фэя были причины полагать, что именно брат Хва убил их. Большинство людей были добры в душе, но когда на кону стояла чья-то жизнь, человек предпочитал безопасность самого себя безопасности других.

Человечество постоянно подвергалось испытаниям в Зиккurate, чтобы вырастить самый красивый цветок, что и было целью “цветочных горшков”. Атмосфера в комнате накалилась. Сяо Фаню хотелось плакать, у него было такое чувство, что он умрет первым.

— Я больше всего взаимодействовал с красным платьем, оно не позволит мне выжить... — Пока Сяо Фан был охвачен отчаянием, он увидел, как слабый Хань Фэй потянулся к красному платью в ванне. — Ты единственный, кто к нему не прикасался. Я бы посоветовал держаться от него подальше.

— Я хочу кое-что проверить. — Это был первый раз, когда Хань Фэй держал в руках красное платье. Он положил его на ладонь, ощутив прикосновение ткани. Пошив платья был обычным, и в нем не использовался отличный материал, оно было гладким на ощупь. Хань Фэю казалось, что он прикасается к мягкой коже. На платье было немного узоров, но оно было нежным. Первоначальной владелице, по-видимому, очень понравилось платье, потому что, несмотря на то, что оно выглядело залитым кровью, на нем все еще сохранялся аромат.

— Что... что именно ты хочешь проверить? — спросил брат Хва. То, как он смотрел на Хань Фэя, было похоже на то, как смотрят на сумасшедшего.

— Один момент. — Хань Фэй отнёс красное платье в спальню. Он расправил простыню и положил платье под кровать.

— Давайте выключим свет и выйдем. — Хань Фэй знал, что, когда свет исчезнет, комната сильно изменится. Он хотел знать, сможет ли красное платье справиться с “нечто”, оставленным курьером. Если бы красное платье приняло это предложение, то Хань Фэй мог бы попытаться договориться с ним.

Прежде чем другие охранники поняли, что делает Хань Фэй, тот выключил свет, и вывел их из комнаты. Как только дверь за ними закрылась, из комнаты 1044 донесся ужасный вопль. Крики продолжались с минуту. Это заставило всех охранников неудержимо задрожать. Когда крики прекратились, Хань Фэй спрятался за брата Хва, пока они втроем возвращались в комнату.

Свет снова включили, в спальне всё выглядело как обычно. Но когда Хань Фэй приподнял простыню, то все задрожали в холодном поту. Красное платье всё ещё лежало на своём месте, но под кроватью образовалась большая лужа крови, словно наполненный жидкостью воздушный шарик сжали и лопнули.

— Ты помнишь, что я сказал ранее? Курьер что-то оставил в комнате, с этим чем-то, вероятно, уже разобрались. — Хань Фэй приподнял красное платье.

— Это платье убивает не только людей, но и призраков. Возможно, нам не следует мешать, а просто жить с ним.

— Жить с платьем?

— Я объясню это по-другому. — Хань Фэй торжественно держал красное платье.

— Возможно, комната 1044 изначально была ее комнатой, мы просто ее жильцы. Поскольку мы её заняли, разве это не нормально, что она требует с нас арендную плату?

— Логично. — Сяо Фан и брат Хва кивнули.

— Деньги для них ничего не значат, поэтому наша жизнь – это арендная плата. Если мы не хотим умирать, может быть, нам стоит найти другой способ платить ей за квартиру? Например, пожертвовать чем-то ещё в здании? — Хань Фэй сформулировал идею.

— Похоже, ей понравилась “еда”, которую принес курьер. Еще до того, как мы вышли за дверь, она уже приступила к своему пиршеству. В таком случае, почему бы не доставить её самому курьеру?

— Курьеру? — Брат Хва даже не знал, что сказать.

— Как охранники, мы несем ответственность за безопасность этого района. Красное платье – наш арендатор, а курьер вторгся в этот район, войдя в комнату жильцов без разрешения. Разве за преступлением не должно последовать наказание? — Рассуждения Хань Фэя казались невероятно логичными. Он постепенно склонил брата Хва и Сяо Фана на свою сторону. Сам того не осознавая, Хань Фэй стал ядром этой группы.

— Сейчас время для полуночного патруля, давайте отправимся вместе.

Под потрясенными взглядами охранников он аккуратно сложил красное платье. Только потом они поняли, что, когда Хань Фэй сказал “вместе”, он подразумевал и красное платье.